УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТА

Щекина Карина Константиновна

магистрант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, РФ, г. Сыктывкар

Говоря об ответственности должностных лиц в уголовном праве Российской Федерации следует определиться: «Кого мы можем называть «должностными лицами»?». Определение данного термина дано в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Должностные лица по российскому уголовному закону – это лица, осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах <…>.

Для определения актуальных проблем, связанных с преступлениями должностных лиц в России, предложений об изменении нормативных актов в этой части, можно проанализировать законодательство зарубежных стран в данном контексте. Так, рассмотрим определения должностных лиц на примере «азиатского законодательства», а именно уголовного права КНР и Японии.

Уголовный Кодекс КНР устанавливает больше критериев для специальных субъектов в области преступлений против интересов государственной службы. Так выделяются понятия «работники юстиции» - судьи, прокуроры, следователи и т.д., и непосредственно «государственный служащий» – лица на государственной службе в учреждениях [2]. Стоит обратить внимание, что термин «государственный служащий» в Уголовном Кодексе КНР включает в себя и работников негосударственных компаний, посвятивших себя государственной службе. Таким образом, законодательство Китая, в отличие от российского закона, определяет специального субъекта не через функции, а по конкретным занимаемым должностям. Как пример можно сравнить ст. 285 Уголовного Кодекса РФ и ст. 397 Уголовного Кодекса КНР – злоупотребление должностными (служебными) полномочиями. Статьи схожи между собой, но отличаются в части специального субъекта – «должностное лицо» в Уголовном Кодексе РФ и «сотрудники государственных органов» в Уголовном Кодексе КНР.

Говоря о должностных лицах в Уголовном Кодексе Японии следует отметить, что их критерии четко не даны. Кодекс содержит только термин «публичное должностное лицо», определяя его как чиновника, депутата или иного служащего. Таким образом, можно выявить несовершенство японского законодательства в данной части, т.к. имеется открытый перечень, не ограниченный ни функциями «публичного должностного лица», ни конкретными занимаемыми должностями [3]. Кроме того, слово «публичное» в данном контексте может запутать при квалификации преступлений, т.к. по смыслу его следует относить только к лицам, осуществляющим именно публичные обязанности. Однако будет неправильным не указать и упоминания в уголовном законодательстве Японии термина «особые публичные должностные лица», где конкретно обозначаются субъекты, осуществляющие судейские, прокурорские, полицейские полномочия или их помощники. Данные «особые публичные должностные лица» упоминаются в статьях о злоупотреблении полномочиями, при этом определение просто «публичного должностного лица» в данных статьях нет. Отсюда, исходя из правил юридической техники, возникает вопрос: «Можно ли привлечь по статьям о злоупотреблении полномочиями обычного государственного служащего?» [1, с. 55].

Исходя из данного анализа можно прийти к выводам, что наиболее полно в определении

специального субъекта в преступлениях против государственной службы, по моему мнению, раскрыто законодательство КНР. Японский Уголовный кодекс в данной части не раскрывает рассматриваемые субъекты должным образом, может вводить в заблуждение при его казуальном толковании. Уголовный кодекс Российской Федерации наиболее широко подходит к термину «должностное лицо», раскрывает его через функции, что в свою очередь может исключить большое количество правовых пробелов при квалификации преступлений, но в то же время при отсутствии конкретного перечня должностей в определенных случаях может привести к неопределенности следует ли относить того или иного субъекта к должностному лицу.

Список литературы:

1. Басова Т.Б. Регламентация уголовной ответственности за должностные преступления: законодательный опыт России и Японии // Вестник ДВО РАН. – 2005. – №4. – С. 48-56.

2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: сайт. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 01.05.2023)

3. Уголовный Кодекс Японии // Российский правовой портал: библиотека Пашкова: сайт. – URL: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 01.05.2023)